

18+

Егор Шибанов

Плач богов

Егор Андреевич Шибанов

Плач богов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71559733

ISBN 9785006528468

Аннотация

Приходилось ли вам когда-нибудь разговаривать с Богом? А лично ему дерзить? Нет? А вот герою рассказа пришлось это сделать. Обычный житель Москвы сталкивается с неким мужчиной, Муром, который переворачивает всю жизнь героя с ног на голову.

Содержание

Плач богов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Плач богов

Егор Андреевич Шибанов

© Егор Андреевич Шибанов, 2025

ISBN 978-5-0065-2846-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плач богов

Ночная Москва – это одно из самых противоречивых явлений в нашей природе. С одной стороны, в это мрачное, страшное время, когда каждая тень смотрит на тебя взглядом, полным коварства, когда за каждым углом тебя может поджидать дикий зверь с огненными глазами, огромными, непропорционально длинными конечностями и уродливой пастью, испещрённой острыми как бритва клыками, зверь, чёрный, как смола, которого не заметишь в ночном переулке, который затянет тебя в свою бездну и не вернёт назад, именно в это самое время на улицы выходит всякий сброд человечества: алкаши, пьяницы, наркоманы – начинающий распевать похабные песни и домогаться до дам, свободно гуляющих без своих кавалеров по тёмным улицам, которые, почему-то, так поздно возвращаются в так хорошо знакомый им дом, в котором они клялись находиться до конца своей жизни вместе с любимым человеком, которого она в доме не обнаружит, после чего вернётся снова в тот дом, в котором она бывает даже чаще. С другой стороны, это время, когда весь город преображается. Вокруг стоит тишина, и лишь звуки машин, на высокой скорости рассекающих трассу, и шум деревьев нарушают эту превосходную тишину. Но лишь деревья здесь живут собственной жизнью. Машины подчинены людям, если им не приказать, они даже не обратят внима-

ния на то, что происходит вокруг них. Может они и хотят взглянуть на этот мир, но они лишь безвольные рабы, которые не способны ни на что, кроме подчинения. Не то что деревья – вот, кто истинные правители всего мира! Они жили до нас и будут жить даже после того, когда вся человеческая цивилизация прекратит своё существование в этом бренном мире, оставив после себя лишь осколки прошлых достижений, которые значительно изменили и будут изменять наш мир. Но деревья, зелень, природа – всё это вечно. Они с улыбкой смотрят на всё, что происходит под их могучими стволами, и обмениваются какими-то мыслями, упрёками, может быть рассказывают друг другу какие-то шутки, которые нам, обычным низшим существам не понять. Как бы мне хотелось услышать и понять, о чём же таком они перешёптываются, что скрывают они от нашего слуха, который не способен уловить ничего за пределами нашего обычного мира. Мне приходится лишь додумывать, о чём же происходит разговор между двумя раскинувшими ветви берёзами, смеются ли они надо мной, или же подмечают какие-то качества, или, может быть, вообще задаются вопросом: «Как такое жалкое существо вообще может жить существовать наравне с нами?».

И я очередной раз медленным шагом прогуливался по знакомым мне улочкам, в которых я знал каждую деталь. Вот огромные три цилиндрообразных здания, возвышающихся над землёй и с которых весь мир как на ладо-

ни. Если же перевести взгляд на вещи менее презентабельные, то несложно заметить пекарню, из которой, как обычно, шёл восхитительный аромат выпечки, а впереди виднелась длинная дорога, уходящая для новых людей в неизвестность. Мне оставалось лишь идти по этой дороге к метро, которое засасывало в себя каждого, кто оказывался рядом. Очень красивой была ночная площадь с огромным памятником, но сейчас у меня не было времени любоваться им. Я спустился в метро, а дальше для меня всё будто в тумане, как обычно. Никогда не запоминал поездки на транспорте, это всего лишь скучная, но необходимая рутина, чтобы получить нечто большее, важное, и так я оказался перед зданием театра. Меня удивляло, что в такое позднее время большое количество людей старалось приблизиться к искусству. Около двухсот человек входило и выходило из здания театра. Я смотрел и не мог им налюбоваться: величественное здание, устремлявшееся ввысь, к облакам, завораживало и не отпускало до того момента, пока товарищ не потянет тебя за рукав с криками: «Мы опаздываем, до начала всего лишь десять минут!». Но некому было потянуть меня за рукав, поэтому я лишь рассматривал архитектуру здания. В какой-то момент мне кто-то постучал по плечу со словами: «Прошу прощения». Я обернулся и с истошным криком отскочил, закрыв глаза руками. На секунду мне представилось, что прямо передо мной стояли те самые кровожадные создания из тени с тысячью клыков во рту и с кривыми, уродливыми и неесте-

ственно длинными ногами. Я долго не мог открыть глаза, всё моё сознание кричало: «Он ещё тут, подумай о безопасности!» – но иной голос, пусть и говорил шёпотом, затмевал первый. Этот голос шептал: «Но ведь никаких существ не бывает это просто твой кошмар. А если это и правда оно, то нам нечего бояться – мы итак потеряли всё». Это заставило меня открыть глаза и... Удивиться. Никаких чёрных тварей не стояло передо мной, на их месте возник худой интеллигентный человек в чёрном фраке, с зализанными волосами, опускавшимися до плеч, и невероятно улыбкой, которая растапливала любое сердце, в которое она успевала попасть. Даже синие глаза его выражали тепло и сострадание, словно этому юноше была непонятна моя реакция. Хотя слово «юноша» тут нельзя употребить, потому что передо мной наверняка стоял мужчина лет сорока, что выдавали морщины на его всё же гладко выбритом лице.

– Прошу прощения, если я напугал Вас, у меня и в мыслях такого не было! – я только после этой фразы обратил внимание на его глубокий и проникновенный голос. Он внушал спокойствие и доверие, так что доля тревожности исчезла, но всё моё сознание говорило, что что-то с этим мужчиной не так. Я понял, что моё молчание слишком затянулось, так что несвязно пробормотал:

– Да всё хорошо, не обращайтесь внимания, жизнь тяжёлая, понимаете, мистер...

– Мур, – мужчина перебил меня, и я со стыдом заметил,

что говорю в пол и даже не задумался о том, чтобы узнать имя моего собеседника.

– Очень приятно, мистер Мур, простите мне мою бестактность, – я протянул ему руку – Меня зовут...

– Я знаю Ваше имя, мы уже встречались до этого.

Только сейчас я взглянул в лицо Мура, которое всё так же сияло невероятной улыбкой, так что любые капли страха и сомнения вмиг улетучились, и дальше разговор пошёл своим чередом:

– Мы встречались? Но когда? Я даже Вашего лица не помню, не то что имени.

– Это неудивительно, если бы я столько выпил, то не смог бы даже стоять на ногах, не то, что вступить в кулачный бой с самим Беркутовым. Кстати, Вы могли тогда умереть, и именно я Вас спас от такой незавидной судьбы, – Мур произнёс всё это без единого изменения интонации, что ещё больше внушило мне доверие. Видно было, что жизненный опыт научил его держать себя и говорить сдержанно и по делу, так что я перестал чувствовать хоть какое-то смущение, и чувствовал, что легко смогу рассказать ему хоть всю историю своей жизни.

– А, точно, вечеринка у Беркутовых. Да, я тогда знатно распоясался, что аж с Антоном Андреевичем сцепился, да уж. Глупый я тогда был, понимаете, юный, – я легко засмеялся, вспомнив эти светлые дни, когда казалось, что вся жизнь ещё впереди, – Кстати, как там этот старый орёл? Всё ещё

свою силу показывает?

– Увы, мой дорогой друг, Беркутов... – Мур рассказывал что-то ещё, но я не мог отделаться от мысли, что этот мужчина, которого я знаю всего лишь пару минут, уже назвал меня другом, да и не просто другом, а дорогим!

– Вы меня назвали другом, мистер Мур? – с глупой улыбкой перебил я рассказ мужчины.

– Ну да, весь мир – мои друзья, я придерживаюсь такой философии! – пусть улыбка и осталась на его лице, но глаза изменились и начали смотреть с какой-то большей внимательностью, будто пытались уловить что-то на его лице. Я понял, что ему стало обидно за то, что я прервал его рассказ, но Мур на это ничего не ответил, а перевёл разговор на другую тему:

– Вы ведь тоже идёте в театр, мой многоуважаемый друг?

– Да, и Вы тоже, мистер Мур? Вот так удивительное совпадение! – я снова постыдился своих слов, потому что по внешнему виду мужчины стоило понять, что он не просто прогуливался по ночной Москве.

– Знаете, я куплю другие билеты, поближе к вашему месту.

– Что Вы, право, не надо, если захотите, можете просто пересесть, если рядом со мной будут пустые места.

– Нет, мой друг, я настаиваю на том, чтобы всё в мире было честно и справедливо! Скажите, какое у Вас место?

– Ряд 11, место 38.

– Большое спасибо. Идите без меня, к началу спектакля я к Вам приду.

Мистер Мур затерялся в толпе народа, который входил и выходил из театра. Я ещё несколько секунд стоял на месте, обескураженный неожиданной встречей. Несмотря на то, что мужчина внушал доверие, ещё много в голове моей было вопросов: кем он работает, сколько зарабатывает, раз позволяет купить себе ещё один билет, почему он вдруг заинтересовался мной и что он может мне дать и предложить? Может работу? Или ещё что-то? Единственное, что я точно понял – мне надо заслужить его доверие, потому что такой влиятельный человек в жизни всегда пригодится.

Процедура в театре перед спектаклем для меня также является рутиной, которую даже описывать смысла нет: огромное множество людей с толстыми кошельками в роскошных нарядах ходят по всему театру, с гордо поднятыми головами рассматривают фотографии актёров и ведут какие-то высокопарные диалоги. Удивительный факт заключается в том, что спустя много лет люди совсем не изменились, и на таких роскошных мероприятиях лишь хотят заработать авторитет и уважение, но никак не насладиться спектаклем, который они смотрели и читали уже много раз. И эти мерзкие отбросы общества своим присутствием лишь оскверняли такое прекрасное и священное место. Описать интерьер театра в полной мере я не смогу, потому что ходил в него столько раз, что уже не верну тех восторженных детских вос-

поминаний, когда я впервые видел белокаменные лестницы, поднимавшиеся к следующим этажам, огромные зеркала, окаймлённые золотыми узорами по периметру, услышал музыку, которую исполняли живые музыканты, и конечно же я не смогу в полной мере описать детский восторг от вида театрального зала. Огромная сцена, на которую так и хочется взобраться, и оказаться в гуще событий действия, огромные своды и колонны, поддерживающие массивный потолок, балконы, выступающие над сценой и на которые всегда так хотелось попасть. Никогда в жизни я не смогу описать тот дивный восторг, который я испытал, впервые попав в зал театра. Но вот я сажусь в кресло, выключается свет, музыканты из ямы начинают настраивать свои инструменты, словно говорящие: «Слушайте вы, люди, отбросы, слушайте дивное искусство, которое никогда не понять вашему пустому разуму! Отвлечитесь от своих дел хотя бы на два часа и обратите внимание на сцену, иначе всё так же будете тратить своё время ни на что!» – кулисы отодвигаются и начинается действие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.